РАЗДЕЛ XXXIII. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гулая Т.Н.

Синтез вокального и инструментального начал в фольклорной певческой артикуляции

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-07-2021-193

Аннотация

В статье рассматриваются специфические способы звукоизвлечения, распространенные в народной музыкальной культуре и синтезирующие вокальные и инструментальные приемы артикуляции. К ним относятся горловое (обертоновое) пение; пение с использованием различных резонаторов; звуковые образования типа глиссандо; подражание природным звукам; голосовая имитация инструментального звучания. Эти приемы встречаются в большинстве народно-песенных жанров – календарно-обрядовых, детских, лирических, хороводных, солдатских, плясовых песнях, частушках.

Ключевые слова: фольклорные традиции, певческая артикуляция, звукообразование.

Abstract

The article examines specific methods of sound production, common in folk music culture and synthesizing vocal and instrumental techniques of articulation. These include throat (overtone) singing; singing using different resonators; sound formations like glissando; imitation of natural sounds; voice imitation of instrumental sound. These techniques are found in most folk song genres - calendar ritual, children's, lyric, round dance, soldier's, dance songs, ditties.

Keywords: folklore traditions, singing articulation, sound education.

Способы звукоизвлечения в фольклорных традициях народов мира чрезвычайно многообразны, о чем свидетельствуют исследования российских и зарубежных ученых-этномузыкологов, активно проводившиеся во второй половине XX – первых десятилетиях XXI в. Наряду с существованием вокальных и инструментальных приемов звукообразования, в этнических традициях некоторых народов встречаются примеры взаимного проникновения голосового и инструментального начал. Как отмечает культуролог Т. Ю. Гордеева, певческий звук – это двойственный феномен, объединяющий телесность и мыслительное начало, причем последнее никогда не воплощается в звуке полностью. Это «заставляет человека искать способы его удержания в звуке, влияя на технологии звукоизвлечения, на явленность звука в телесных и окружающих тело пространствах» [1, с. 10]. Поиск выражения мысли в звуке приводит к появлению необычных способов звукоизвлечения, стирающих четкие границы между вокальным и инструментальным звучанием.

Звуки, рождающиеся на стыке пения и инструментальной игры, встречаются во многих жанрах музыкального фольклора – календарно-обрядовых, детских, лирических, хороводных, солдатских, плясовых песнях, частушках. Несмотря на широкую распространенность подобных «вокально-инструментальных» приемов, недостаточно полно и глубоко изучены их виды, генезис и функции, отсутствует систематика и детальное описание специфики звукообразования. Учитывая тот факт, что некоторые звуки этой группы в ряде этнических традиций уже не функционируют,

данная тематика актуальна в плане сохранения постепенно исчезающей народной музыкальной культуры.

Пожалуй, самым изученным на сегодняшний день можно назвать тибетско-тувинское пение, которое называют также «горловое», «обертоновое», или пение «хомей». В тувинской народной музыкальной культуре этот прием используется для воспевания окружающей природы и родных мест, не случайно «в различных стилях горлового пения исполнители отмечают присутствие звуковых образов бурлящей реки, гор и степей» [3, с. 30]. Проведенные компьютерные исследования по изучению спектральных характеристик горлового пения, позволили, в частности, установить, что звуки высокого регистра, звучащие на фоне басового, являются гармоническими «обертонами низкого бурдонного звука, искусно выделенными и усиленными певцом при помощи особой техники голосообразования с использованием резонансных свойств голосового аппарата» [5, с. 17]. Подобный эффект «двойного звучания» достигается тем, что в процессе пения помимо обычных голосовых связок принимают участие также «ложные» голосовые связки.

Фольклорист Л. Н. Кушлык приводит ряд специфических приемов, бытующих в украинском фольклоре, среди которых ученый выделяет горловое пение на низких звуках; фарингальное звукообразование, продуцирующее обертоновые призвуки высокого регистра; фонический эффект, достигаемый использованием «интонируемого гудения горлом и наложением не связанного с ним глиссандирующего свиста» [4, с. 225]. Встречается также пение-гудение посредством резонирующих приспособлений, которые придают голосу специфический тембр и усиливают его звучание (трубочки, гребенки и т.д.); внеладовые звуковые образования типа глиссандо с применением тонких деревянных пластин, листьев или кожи; подражание звукам природы или животного мира; голосовая имитация звучания различных инструментов, в определенных случаях позволяющая достигать близких тембровых характеристик.

С. Ю. Николаева отмечает, что карельские исследователи фольклора не раз высказывали мысль о «тембральной близости пения северных вепсов волчьему пению, справедливо обосновывая подобное явление звукоподражательностью, свойственной архаическим культурам» [6, с. 217]. Кроме этого, в карельской народной культуре встречается имитация голосов водоплавающих птиц (кряканье уток и курлыканье лебедей). Ученые относят подобные техники к раннефольклорному интонированию – «разновидности тембро-регистравой голосовой игры с флажолетным призвуком» [6, с. 218].

Исследователи русской певческой традиции отмечают использование в пении звуков инструментального происхождения, чаще всего – голосового подражания инструментам. Так, Е. Н. Разумовская приводит в пример исполнение причитаний «под язык» и «под йканье». Язык – это имитация инструментального наигрыша, известное также как «отыгрыш на губах». Он встречается в плясовых песнях и частушках, а также служит музыкальным сопровождением для кадрили при отсутствии инструменталистов. Йканье используется в свадебном обряде как «выражение сочувствия и эмоциональная поддержка невесты» [7, с. 11]. Подобные приемы встречаются и в других народных традициях, в частности, в мокшанско-эрзянской (Республика Мордовия). Суммируя данные музыкально-этнографических экспедиций кафедры народной музыки ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», С. А. Исаева отмечает использование некоторыми сельскими певицами отдельных повторяющихся слогов, которые имитируют инструментальное звучание. Так, в с. Перевесье Атюрьевского района в исполнении ансамбля «Гайняй вайгяль» («Звонкий голос») была записана частушка, исполнявшаяся на фоне слогов «на-кр-гр-гр» [2]. Использование голосовых приемов подражания инструментам приводит к возникновению особой формы, в которой сочетаются две контрастные партии с разным

музыкальным материалом, темпом и жанровыми признаками, которые объединяются в «традиционный полижанровый ансамбль» [7, с. 20].

В целом тематика, связанная с необычными приемами народной песенной артикуляции, требует дальнейшего изучения, в том числе с использованием новейших компьютерных технологий, позволяющих получать информацию, недоступную человеческому восприятию. Подобные исследования необходимы в условиях постепенного исчезновения народных песенных традиций.

1. Гордеева Т. Ю. Концепция певческого звука в культурфилософской репрезентации певческих культур: автореф. дис. ... канд. культурологии / Т. Ю. Гордеева. – Саранск, 2018. 43 с.
2. Исаева С. А. Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) / С. А. Исаева // Манускрипт, 2020. – Т. 13. – № 11. – С. 195–200.
3. Кан-оол А. Х. Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев / С. Х. Кан-оол // Музыковедение, 2010. – № 3. – С. 30–35.
4. Кушлык Л. Н. Голосовое звукоизвлечение инструментального типа в украинской народной традиции / Л. Н. Кушлык // Вопросы инструментоведения: ст. и материалы. – СПб.: РИИИ, 2004. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 223–229.
5. Морозов В. П. Тибетско-тувинское горловое пение с позиций резонансной теории голосообразования / В. П. Морозов // Музыковедение, 2010. – № 2. – С. 16–22.
6. Николаева С. Ю. Некоторые аспекты анализа и реконструкции традиционного звукоидеала в учебном курсе музыкального вуза / С. Ю. Николаева // Вопросы инструментоведения: ст. и материалы. – СПб.: РИИИ, 2004. – Вып. 5. – Ч. 2. – С. 211–219.
7. Разумовская Е. Н. Плачи под язык и под иканье – особые вокально-ансамблевые формы причетной традиции / Е. Н. Разумовская // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х–1990-х годов: ст. и материалы. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 1996. – С. 9–59.